

**ОБРАЗ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ В
ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ФИННОВ И
АМЕРИКАНЦЕВ**

**(На материале справочников по
коммуникативному поведению)**

Дипломная работа на
кафедре русского языка
и литературы
Университет Ювяскюля
Mari Lehtonen

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta
HUMANISTINEN

Laitos
Venäjän kielen laitos

Tekijä Mari Lehtonen

Työn nimi Obraz sovremennyh russkih v predstavlenijah finnov i amerikantsev (na materiale spravocnikov po kommunikativnomu povedeniju)

Oppiaine Venäjän kieli ja kirjallisuus **Työn laji** Pro gradu

Aika Syyskuu 2000 **Sivumäärä** 71

Tiivistelmä - Abstract

Tutkimuksen teemana on suomalaisten ja (pohjois-)amerikkalaisten käsitykset venäläisten luonteenpiirteistä. Tutkimus on tehty venäläisistä ja venäläisestä tapakulttuurista kertovien käsikirjojen pohjalta. Tutkimus on siis käsikirjojen sisällön analyysi. Käsikirjoja on yhteensä viisi, joista neljä on suomalaisten tekemiä ja yksi amerikkalaisten tekemä. Tutkimuksen teoriaosassa tarkastellaan kulttuurin käsitettä ja sitä, kuinka kulttuuri vaikuttaa ihmisten käyttäytymiseen. Lisäksi käsitellään kulttuurienväliseen kommunikaatioon liittyviä kysymyksiä (mm. stereotyyppioita) sekä Suomen ja Venäjän suhteiden historiaa.

Analyysistä varten on valittu neljä stereotyyppistä käsitystä venäläisten luonteenpiirteistä; tarkasteltavat ominaisuudet ovat suurpiirteisyys, tunteellisuus (sentimenttaalisuus), vieraanvaraisuus ja seurallisuus. Analyysissä tarkastellaan, kuinka näistä ominaisuuksista puhutaan käsikirjoissa ja millaisissa yhteyksissä esim. venäläisten tunteellisuus käsikirjojen mukaan ilmenee.

Käsikirjojen perusteella venäläiset ovat tunteellisia, vieraanvaraisia, seurallisia, anteliaita, epätäsmällisiä ja epärationaalisia ihmisiä. Analysoidun materiaalin perusteella vaikuttaa siltä, että suomalaisten ja amerikkalaisten käsitykset venäläisistä eivät poikkea suuresti toisistaan.

Asiasanat kulttuurienvälinen kommunikaatio, käsitykset venäläisistä, suomalaiset, venäläiset, amerikkalaiset

Säilytyspaikka Venäjän kielen laitos

Muita tietoja

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5
1.1 Предмет и цель исследования.....	7
1.2 Метод исследования.....	8
1.3 Материал исследования	9
2. КУЛЬТУРА	11
2.1 Определения понятия культуры	11
2.2 Регулятивная функция культуры	15
2.3 Понятие «национальный характер».....	16
2.4 Этноцентризм	18
3. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	20
3.1 Что значит межкультурная или межнациональная коммуникация?	20
3.2 Зависимость коммуникации от культурного контекста	21
3.2.1 Отношение ко времени — монохронные и полихронные культуры.....	23
3.3 Стереотипы.....	25
3.3.1 Определение стереотипа	26
3.3.2 Происхождение стереотипов	27
3.3.3 О функции стереотипов	28
3.3.4 Стереотипы о русских.....	29
3.3.5 Автостереотипы русских	30
3.3.6 Природное наследие в генезисе русской ментальности	32
4. ОБ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И РОССИЕЙ	35
4.1 Время великого княжества Российской империи	36
4.2 Время Зимней войны и Войны-продолжения	39
4.3 Время линии Паасикиви – Кекконена	40
5. АНАЛИЗ СПРАВОЧНИКОВ.....	43
5.1 Аннотация анализируемых справочников	43
5.1.1 «Venäjäkirja»	44
5.1.2 «Venäläinen tapakulttuuri».....	44
5.1.3 «Voihan Venäjä! Kauppa ja kulttuuria»	45
5.1.4 «Successful Management in Russia»	46

5.1.5 «The Russian Way. Aspects of Behavior, Attitudes and Customs of the Russians»	46
5.2 Результаты анализа.....	47
5.2.1 Широта души.....	48
5.2.2 Сентиментальность	53
5.2.3 Гостеприимство	56
5.2.4 Общительность.....	58
5.2.5 Представления о русских в деловых отношениях	60
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
ЛИТЕРАТУРА	67
ИСТОЧНИКИ.....	71

1. ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшний мир — международный. Представители различных культур часто общаются друг с другом. Общение с представителем чужой культуры может дать многое, но различный культурный фон может вызывать и недопонимание, проблемы и даже конфликты.

В настоящее время общение финнов и русских достаточно живое, в частности, в сферах торговли и туризма. Кроме этого, в Финляндии живут довольно много русских. Несмотря на то, что финны и русские являются соседями, кажется, что многие финны не очень хорошо знают своих соседей. Представляется, что, например, в деловых отношениях проблемы вызывает то, что финны не понимают поведение и обычаи русских — значит, не знают русскую культуру. Из-за различного менталитета финнов и русских многие черты русского характера кажутся финнам совсем непонятным.

О русских — как и о многих других народах — написаны различные справочники по коммуникативную поведению, в которых рассматривают русский национальный характер, русскую культуру и манеры русских. Эти справочники обычно предназначены иностранным туристам и бизнесменам. С помощью справочников пытаются помочь иностранцам понимать русских и их культуру. Справочники написаны с

точки зрения представителя западной культуры, и, естественно, направлены на иностранцев, интересующихся русскими и русской культурой.

В нашей дипломной работе мы исследуем такие справочники. Нас интересует что в справочниках пишут о русских — значит, какими являются представления финнов и американцев о русских на основании справочников. В данной работе мы не коснемся вопроса, истинно ли то, что написано, или нет.

Поскольку в межнациональном общении встречаются представители различных культур, мы начнем теоретическую часть работы с обсуждения понятия культуры. Сначала рассмотрим различные определения понятия культуры и потом обсудим как культура влияет на поведение человека. Далее речь идет о межкультурной коммуникации. Мы исследуем, в частности, зависимость коммуникации от культурного контекста. Главная идея данной главы в том, что мы все смотрим другую культуру с точки зрения собственной культуры. В связи с межкультурной коммуникацией мы обсудим также стереотипы, и именно этнические стереотипы. Поскольку история часто влияет на представления о других народах, в четвертой главе описывается история отношений между Финляндией и Россией.

В эмпирической части работы мы анализируем пять справочников по коммуникативному поведению русских. Справочники написаны финнами и американцами. Исходя из контент-анализа, мы выбрали четыре категории, т.е. мы выбрали четыре свойства, которые считаются типичными для русских. Мы исследуем, что в справочниках говорят об этих свойствах. Мы рассматриваем и то, какие представления существуют о русских в деловых отношениях.

Центральными понятиями в работе являются *образ* и *представление*. Согласно Большой советской энциклопедии, образ представляет собой результат и идеальную форму отражения объекта в сознании человека, возникающую в условиях общественно-исторической практики, на основе и в форме знаковых систем. Чувственной ступенью познания образов являются ощущения, восприятия и представления и на уровне логического мышления — понятия, суждения и умозаключения.

Согласно словарю психологии, образ — это субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий.

Своеобразие образа заключается в том, что он есть нечто субъективное, идеальное, значит, он не имеет самостоятельного бытия вне отношения к своему материальному субстрату — мозгу и к объекту отражения. Образ объективен по своему содержанию в той мере, в какой он верно отражает объект. Образ объекта, все-таки, никогда не исчерпывает всего богатства его свойств и отношений: оригинал богаче своей копии. (Большая советская энциклопедия).

Представление представляет собой образ предметов, воздействовавших на органы чувств человека, восстанавливаемый по сохранившимся в мозгу следам при отсутствии этих предметов и явлений, а также образ, созданный усилиям продуктивного воображения (Большая советская энциклопедия). В отличие от восприятия, представление поднимается над непосредственной данностью единичных объектов и связывает их с общим началом, с понятием. Представление есть вспоминающее созерцание, спецификой которого является промежуточность между созерцающим и мыслящим сознанием. Таким образом, можно сказать, что представление является синтезом многих чувственных впечатлений. (Большая советская энциклопедия).

1.1 Предмет и цель исследования

Данная дипломная работа представляет собой анализ представлений финнов и американцев о русских в справочниках по коммуникативную поведению. Мы рассматриваем образ русских в справочниках по русской культуре и этикету общения. Предметом нашего исследования является описание содержания справочников. Нас интересует образ русского человека и также то, что, по авторам справочников, важно знать о русских и о русской культуре при общении с русскими.

Нам представляется интересным анализировать справочники по коммуникативному поведению русских, потому, что, во-первых, представляется, что в сфере межкультурной коммуникации русских еще не так много исследовали, как, например, японцев, немцев или американцев. Во-вторых, нас интересует, какими людьми русских считают на основе справочников, то есть что авторы справочников хотят рассказать о русских (иностранцам) людям, интересующимся Россией и русскими. Цель дипломной работы заключается в том, чтобы выяснить какое представление о национальном характере русских создается благодаря справочнику. Значит, каков образ русского человека.

1.2 Метод исследования

Методом нашей дипломной работы является контент-анализ. Контент-анализ представляет собой метод качественного исследования, объектом которого могут быть и письменный и устный материал. В анализе такого типа изображают содержание текста, речи и т.п..

В этнопсихологических исследованиях контент-анализ — метод анализа и оценки информации (содержащейся в документах, видеозаписях, радиопередачах, интервью и т.д.) путем выделения в формализованном виде смысловых единиц информации и замера частоты, объема упоминания этих единиц в выборочной совокупности (Этнопсихологический словарь).

Суть контент-анализа состоит обычно в статистической обработке смысловых единиц текста. Применительно к изучению национальной психологии это заключается в фиксировании частоты употребления и степени выраженности понятий, суждений, отражающих те или иные национальные особенности: черты характера, темперамента народа, др. национально-психологических особенностей. При этом объектом анализа может быть информация, почерпнутая из сообщений газет, радио, телевидения, из художественной литературы, научных

статей, материалов социологических и иных исследований. (Этнопсихологический словарь).

Несмотря на то, что контент-анализ обычно представляет собой статистические исследования, в данной работе исследование такого типа не имеет смысла. Данное исследование — междисциплинарное и таким образом нам надо приспособлять метод к нашему исследованию. Мы изучаем некоторые стереотипные представления о характере русских и нам представляется интересным то, как об этих свойствах говорят и как или в каких обстоятельствах они выражаются. Значит, в рамках данного анализа мы не интересуемся частотой употребления или степенью выраженности этих свойств.

1.3 Материал исследования

Основной теоретической базой нашей дипломной работы являются работы, посвященные этнопсихологии, антропологии и межкультурной коммуникации. В работах по этнопсихологии и антропологии мы обратили основное внимание на те главы, в которых говорят о культуре и о коммуникации или общении между представителями различных культур.

В качестве эмпирического материала в данной работе используются справочники по коммуникативному поведению русских. Четыре из справочников написаны финнами и один американцами. Базой анализа являются финские справочники, американские справочники мы употребляем в качестве дополнительного материала. Анализируемые справочники следующие:

Aromäki, Juhani (toim.). 1998. Venäjäkirja.

Dabars, Zita & Lilia Vokhmina. 1997. The Russian Way. Aspects of Behavior, Attitudes and Customs of the Russians.

- Honkanen, Matti & Mikluha, Arja and International Assignments TT Ltd.
1998. Successful Management in Russia.
- Kallonen, Kimmo & Ketola, Kari. 1996. Voihan Venäjä! Kauppaa ja kulttuuria.
- Venäläinen tapakulttuuri. Vilkaistu Venäjän historiaan. Silmäys maahan ja luontoon. 1999: Suomi-Venäjä-seura / Venäjä-info.

2. КУЛЬТУРА

2.1 Определения понятия культуры

«Слово «культура» является одним из наиболее употребляемых в современном языке. Но это говорит скорее о его многозначности, чем об изученности и осмысленности скрывающихся за ним значений.» (Культурология 1999: 21). Под культурой часто подразумеваются искусство, музыка и литература, говорят также о русской или финской культуре или о культуре инков. Однако, культура — это не только различные области действительности, но и сама действительность человека в этих областях (Культурология 1999: 21).

Понятие культуры определено немного по-разному в разные времена. Для европейской культурологии основными историческими этапами являются античность, средние века и новое время. Рассмотрим, как культуру определяли в античности, в эпоху средневековья и в Новое время. (Культурология 1999: 21).

Понятие культуры, восходящее к римской античности, с самого начала имело значение возделывания, обработки, ухода и в первую очередь — земли. Поэтому, «культура — это и возделывание поля, обработка сада и уход за растениями и животными». Культура также имела значение воспитания и образования. Античные представления о культуре включают в себя и обстоятельство, согласно которому культура — это поклонение, почитание, почет, культ. И именно религиозный культ; в древности человек постоянно находился в окружении богов: в поле, в городе, в доме человека и т.д. (Культурология 1999: 21).

Средневековая культура представляет собой культуру христианскую, потому что она отрицала языческое отношение к миру, тем не менее, сохранила основные достижения античной культуры. В средневековой культуре прослеживалось постоянное стремление к самосовершенствованию и избавлению от греховности. Таким образом, средневековую культуру характеризуют прежде всего христианство, представление человека о боге и отношение человека к нему. (Культурология 1999: 25-28).

В Новое время культуру осмысливали по-новому. Просвещение переосмысливало культурный опыт прошлого и настоящего по-новому, в XVIII столетии предметом интереса становились археологические памятники, произведения народной культуры, данные о различных языках и т.д. Просвещение стремилось к целостному восприятию культуры человечества, пытаясь понять сущее как результат активного действия мировых сил в природе и культуру как продукт деятельности человеческого разума. (Культурология 1999: 28-29).

Согласно краткому словарю культурологии, культура — это способ организации и исторического развития человеческой жизнедеятельности, который может быть охарактеризован следующим образом. Культура представляет собой совокупность достижений в экономической, общественной и духовной сферах жизни. Она может быть и уровень, степень развития какой-либо области физической или умственной деятельности, или облагораживание человеком природы (культура — «вторая природа»). Под культурой подразумевают и специфический способ организации и развития человеческой

жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в материальных и духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Кроме этого, культура представляет собой совокупность способов и приемов человеческой деятельности (и материальной и духовной), объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям. (Культурология. Краткий словарь 1995).

Итак, выше мы дали общий обзор понятия культуры. Далее рассмотрим, как определяется понятие культуры в сферах психологии и антропологии.

Согласно этнопсихологическому словарю, культура — система духовных форм обеспечения жизнедеятельности людей. Культура является специфическим признаком человека, присущим ему с начала его существования. По антропологическому определению, культура — целостный образ жизни людей, социальное наследство, которое индивид получает от своей группы (Клакхон 1998: 38). По Клакхону (1998: 44) культура — это способ мыслить, чувствовать, верить. Согласно этнопсихологии и антропологии, культура может рассматриваться и как часть окружающего мира, созданная человеком.

По Лебедевой (1999: 24) культура — сложное понятие, относящееся как к материальным (пища, одежда), социальным (организация и структура общества) явлениями, так и к индивидуальному поведению, репродукции, организованной деятельности (религия и наука).

Культуру саму невозможно видеть, мы видим проявления культуры. Мы можем наблюдать различия в человеческом поведении, проявляющиеся в деятельности, ритуалах и традициях. Мы можем также понимать, что в основе различного поведения лежат культурные различия и, таким образом изучать культуру. Значит, культура представляет собой абстрактное понятие, теоретическую сущность, которая помогает нам понять, почему мы делаем то, что делаем, и объяснить различия в поведении представителей разных культур. (Лебедева 1999: 24).

Голландский антрополог Г. Хофстед исследовал культуру с точки зрения межкультурной коммуникации и, на его взгляд, культура — «ментальное программирование человека». Каждый человек несет с собой образцы мышления, чувствования и поведения. Большинство из данных образцов приобретены в раннем детстве, но процесс продолжается в течение жизни. (Hofstede1993: 19).

Хофстед разделяет понятие культуры по значению на две части. Он говорит об узком и широком определении культуры или о культурах 1 и 2. «Узкое понятие», или «культура 1» включает в себе определение, по которому культура — цивилизация или образование, и особенно такие результаты образования, как воспитание, искусство или литература. «Широкое понятие» или «культура 2» включает в себя ментальное программирование, которое отличает одну группу людей от другой. Широкое понятие культуры содержит все обычные и простые элементы, такие как приветствование, еда, показ чувств, определенная физическая дистанция и т.д. «Культура 2» является всегда коллективной, потому что она по крайней мере частично общая для людей, кто живут или жили в том же социальном окружении и там овладели ей. (Hofstede1993: 20-21).

Человеческая природа является общей для всех людей; она представляет универсальный уровень ментального программирования. Человеческая природа наследуется через гены, она определяет базу наших физических и психических действий: нашу способность чувствовать страх, возмущение, любовь, радость, грусть, наблюдать окружение и говорить об этом с другими людьми. Индивидуальность личности, со своей стороны, является уникальной. Она основывается частично на чертах характера, которые получены через гены и частично на выученных чертах. (Hofstede1993: 21).

Итак, человек «выучит» культуру, она не передается. Как констатирует Хофстед (1993: 21), культура происходит от социального окружения, не от генов. Хофстед (1993: 21) напоминает, что культуру надо отделять от характера человека и, с другой стороны, от индивидуальности личности. Культура — это знание группы, сохраняющееся (в памяти людей, в книгах и предметах) для дальнейшего использования (Клакхон 1998: 44).

Данное исследование основывается на определении культуры Клакхона, согласно которому культура — это целостный образ жизни людей.

2.2 Регулятивная функция культуры

Культура, к которой мы принадлежим, влияет на то, как мы действуем в различных ситуациях. Согласно Стефаненко (1999: 175), среди множества выполняемых культурой функций одной из важнейших является регулятивная функция, которая в той или иной мере определяет поведение людей. Собственную культуру усваивают уже в раннем детстве, прежде, чем ребенок начинает учиться в школе, и даже прежде, чем он овладевает родным языком. Ребенок усваивает культуру, к которой принадлежит, в ритмах и течении времени, в способах невербального общения с близкими и незнакомыми людьми, в стилях мышления и в особенностях отношения к природе, домашней среде, самому себе и другим людям. (Лебедева 1999: 128).

И Клакхон отмечает, что культура постоянно регулирует нашу жизнь. Он констатирует, что с момента нашего рождения и до самой смерти, сознаем мы это или нет, на нас оказывается постоянное давление, принуждающее нас принимать определенные типы поведения, выработанные другими людьми. Любая культура представляет собой набор техник для адаптации и к окружающей среде, и к другим людям. (Клакхон 1998: 48-49).

По Стефаненко, культура регулирует поведение людей в стандартных для данной общности ситуациях и освобождает индивида от принятия индивидуальных решений. Стефаненко считает, что важными регуляторами человеческого поведения являются традиции. Она констатирует, что традиция каждой культуры имеет целостный характер и представляет собой сложную систему взаимосвязанных между собой элементов — обычаев, ценностей, норм, идеалов, убеждений,

являющихся регуляторами поведения человека. (Стефаненко 1999: 175-176).

Также «ментальное программирование человека», представленное Хофстедом, значит, что культура управляет поведением людей. По Хофстеду, источником «ментальных программ» является социальное окружение, где человек вырос и добывал жизненный опыт. «Программирование» начинается в семье, продолжается в соседстве, школе, рабочих местах и т.д. Хофстед, все-таки, напоминает, что поведение человека определяется только частично на основе ментального программирования; человек имеет и способность действовать по-новому, по-другому. Хофстед отмечает и то, что «ментальные программы» такие же изменчивые как и социальные окружения, где их приобретали. (Hofstede1993: 20).

Итак, наша собственная культура регулирует наше поведение. Мы уже раньше пришли к заключению, что культура — это целостный образ жизни. Как отмечал Хофстед, культура происходит от социального окружения. Значит, наш образ жизни зависит от нашего социального окружения, от нашей родной культуры, формирующей национальный характер. В следующем разделе рассмотрим определение национального характера.

2.3 Понятие «национальный характер»

При характеристике какого-либо народа часто говорят о его национальном характере, когда имеют в виду черты, которые считаются свойственными для данного народа.

Согласно этнопсихологическому словарю, национальный характер — это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам и к своей культуре.

Национальный характер представляет собой относительно широкое понятие; в нем тесно переплетаются элементы сознания, идеологии, нравственной культуры, поведения и общественной психики. Отношение к окружающему, например религиозность или консерватизм, характеризует направленность национального сознания людей. Отношение к труду может проявляться в национальном характере в форме таких черт, как, например, деловитость, аккуратность, пунктуальность и неорганизованность. У представителей различных народов данные качества, все-таки, имеют различное проявление, то есть существует разница например между трудолюбием японцев, немцев и представителей других наций. Когда японцы отдаются труду самозабвенно и с наслаждением, немцы трудятся размеренно и экономно. (Этнологический словарь 1999, Стефаненко 1999: 137).

Представляется, что понятие национальный характер — понятие неоднозначное и четко определяемое (Стефаненко 1999: 135-136, Сикевич 1999: 108-109). Стефаненко напоминает, что если национальный характер рассматривается как некое расплывчатое понятие, включающее в себя «те или иные психологические особенности, отличающие один народ от другого, необходимо четко руководствоваться некоторыми принципами». Под принципами она имеет в виду, во-первых, то, что характер этноса является фиксацией типических черт, присутствующих в разной степени и в разных сочетаниях у значительного числа индивидов, и, во-вторых, то, что недопустимо рассматривать какие-либо черты достоянием отдельных этнических общностей, то есть «уникальны не черты и не их сумма, а структура». (Стефаненко 1999: 136-137).

Стефаненко напоминает, «что черты характера можно понять лишь в соотнесении с общей системой ценностей, зависящей от социально-экономических и географических условий, от образа жизни народа». Например, уже упомянутое трудолюбие — общечеловеческое качество. Комплекс исторических условий, однако, влияет на ценностный смысл труда в той или иной культуре. (Стефаненко 1999: 137).

Поскольку восприятие и интерпретация поведения представителей другой культуры происходит сквозь призму своей

собственной, это, как правило, приводит к явлению этноцентризма. Рассмотрим это понятие в следующем разделе.

2.4 Этноцентризм

Этноцентризм представляет собой точку зрения, согласно которой собственная группа находится в центре всего, и всех других оценивают по отношению к ней (Stephan & Rosenfield 1982: 104-105). По Лебедевой, (1999: 21), этноцентризм — это восприятие и интерпретация поведения других через призму своей собственной культуры.

Оценки различий между группами по типу «мы лучше, они хуже» известны давно. Термин этноцентризм был введен У. Самнером в 1906 г.. Он считал, что в сознании людей существует тенденция использовать стандарты своей группы чтобы оценивать другие группы. В таком случае люди располагали свою группу на вершине иерархии и рассматривали другие группы как нижестоящие. (Лебедева 1999: 21).

Согласно Лебедевой (1999: 21), наша собственная культура задает нам когнитивную матрицу для понимания мира, так называемую «картину мира». Она также отмечает, что если мы все время живем в одной культуре, то естественным для нас будет считать свою культуру стандартом.

Исследования показали, что всем людям свойственно воспринимать элементы своей культуры как естественные и правильные, а элементы других культур как неестественные и неправильные. Для нас также типично рассматривать обычаи своей группы в качестве универсальных и оценивать нормы, роли и ценности своей группы как неоспоримо правильные. Существует и представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп. (Стефаненко 1999: 236-237, Лебедева 1999: 22).

На основе вышеуказанного представляется, что этноцентризм является главным образом негативным явлением. Стефаненко отмечает, что несмотря на то, что этноцентризм часто оказывается препятствием для межгруппового взаимодействия, он, все-таки, одновременно выполняет полезную для группы функцию поддержания позитивной идентичности и даже сохранения целостности и специфичности группы. Она еще напоминает, что этноцентризм изначально не несет в себе враждебного отношения к другим группам. Он может сочетаться и с терпимым отношением к межгрупповым различиям. (Стефаненко 1999: 237).

3. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

3.1 Что значит межкультурная или межнациональная коммуникация?

Коммуникация между различными нациями и культурами всегда существовала. Сегодняшний мир — международный. Мы раньше пришли к заключению, что культура, происходящая от социального окружения, представляет собой целостный образ жизни. Мы пришли и к тому заключению, что существуют различные образы жизни. Сегодня люди много путешествуют и даже переезжают в другие страны, в другие (чужие) культуры, где существуют свой образ жизни, свои обычаи, свои нормы и свои правила общения и поведения. Этот чужой образ жизни может показаться в глазах иностранца странным, непонятным и даже неправильным. Но, с точки зрения людей, кто живет в этой чужой культуре, это нормальный и правильный образ жизни. Таким образом, когда говорят о межкультурной коммуникации, следует помнить, что

каждый смотрит на другую, чужую культуру с точки зрения своей собственной культуры.

Согласно этнопсихологическому словарю межнациональная коммуникация — это А) передача информации, сообщений, сведений между людьми различных национальностей, имеющая как двусторонний, так и односторонний характер Б) процесс передачи информации посредством речи, языка или печатных, звуковых и иных систем В) социально-психологические явления и процессы, возникающие в ходе непосредственного взаимодействия и общения людей различных национальностей.

Согласно этнопсихологическому словарю, коммуникация межнациональная состоит из различных частей. Первая часть — обмен информацией между представителями различных этнических общностей. Обмен информацией зависит от активности субъектов общения, их национальных установок, от нравственного климата и образа жизни народов. Например, установившийся уровень доверия предполагает один уровень общения и недоверия — другой. Вторая часть коммуникации межнациональной — восприятие и понимание людьми различных национальностей друг друга, которые во многом зависят от закономерности общения и социально-психологических групп, и также от специфики проявления этнических стереотипов.

3.2 Зависимость коммуникации от культурного контекста

По Стефаненко, в процессе коммуникации представителей разных культур легко возникает непонимание — даже в том случае, когда они говорят на одном языке. Чтобы избежать непонимания, недостаточно, что люди говорят на одном языке; они должны понимать и «молчаливый язык» друг друга. Это потому, что «помимо вербальной коммуникации,

при которой используется естественный звуковой язык — речь, существует и невербальная коммуникация на основе неречевых знаковых систем». (Стефаненко 1999: 154-155).

Таким образом, речь представляет собой только часть единого процесса коммуникации. Стефаненко напоминает, что в реальной жизни вербальная и невербальная коммуникация тесно взаимосвязаны. Однако, между ними существует одна разница: люди не так много обращают внимание на их невербальное поведение, как на те слова, которые они используют. Значит, произнесенные слова и сопровождающее их невербальное поведение могут и противоречить друг другу. (Стефаненко 1999: 155).

Также Сало-Лее отмечает, что невербальная коммуникация — существенная часть коммуникации. В невербальную коммуникацию входят, в частности, жестикуляция, отношение ко времени, взгляд, дистанция между людьми и физический контакт. Согласно автору, невербальная коммуникация дает фоновую информацию для истолкования вербальных сообщений. Иными словами, невербальная коммуникация обнаруживает, как вербальное сообщение надо было бы понять. Установили, что если вербальное сообщение противоречит невербальному сообщению, люди считают невербальное сообщение более достоверной. (Salo-Lee 1996: 58-59).

Культуры можно сравнивать между собой на основании того, как делают ударение на вербальной и невербальной коммуникации (Сало-Лее 1996: 59). Естественно, между культурами существуют различия также в вербальной и невербальной коммуникации. Значит, в разных культурах существует свои привычки жестикулировать, общаться друг с другом, относиться ко времени и т.д. В межкультурной коммуникации проблемы часто возникают именно потому, что несмотря на то, что люди говорят на одном языке, невербальные сообщения не понимают или их понимают неправильно.

Что касается невербальной коммуникации в межкультурных отношениях, в данном исследовании нас интересует особенно отношение ко времени; оно является одним важным фактором, отличающим многие

культуры друг от друга. Далее рассмотрим этот фактор культуры более подробно.

3.2.1 Отношение ко времени — монохронные и полихронные культуры

Отношение ко времени является одним фактором, отличающим культуры друг от друга. В связи с этим говорят о монохронных и полихронных культурах. Монохронными культурами считаются, в частности, культуры северной Европы, северной Америки и Германии. Полихронными культурами являются, например, культуры Латинской Америки, Ближнего Востока, Японии и Франции. (Gudykunst & Ting-Toomey 1988: 129). Культура России представляет собой полихронную культуру и культура Финляндии — монохронную культуру.

В монохронных культурах люди заканчивают одно дело прежде, чем начинают что-то новое. В полихронных культурах, соответственно, люди совершают несколько дел одновременно. Между монохронными и полихронными культурами существует разница также в представлении о времени и пунктуальности; в полихронных культурах отношение ко времени более растянуто, чем в монохронных культурах. В монохронных культурах люди часто действуют по расписаниям, в полихронных культурах сроки не считают такими важными. (Gudykunst & Ting-Toomey 1988: 53, 129).

В полихронных культурах планы на будущее меняются по ситуации; если появляется что-то более важное, план меняется. Халл (1983: 49) отмечает, что поскольку люди в полихронных культурах общаются одновременно с несколькими людьми и постоянно взаимодействуют друг с другом, строгие расписания трудно, или даже невозможно делать. В монохронных культурах, соответственно, люди так приспособлены ко времени, что время определяет и координирует отношения между людьми. В монохронных культурах люди склонны отделять время, ориентированное на работу, от времени,

ориентированного, на пример, на социальные отношения. Таким образом, полихронные культуры ориентируются на человека, отношения между людьми и семью, монохронные культуры, вместо этого, ориентируются на задания, расписания и процедуры. (Gudykunst & Ting-Toomey 1988: 53, 129).

В полихронных культурах заинтересованность в человеке — суть существования людей. Это имеет и бюрократические последствия. В полихронных культурах типично существует большая бюрократия, потому что полномочия и задания не передаются дальше. Эта большая бюрократия не способна управлять делами посторонних людей. В глазах посторонних людей (посетителей или постоянных жителей) бюрократия является тяжелой и негибкой. Таким образом, в полихронных странах необходимо быть «инсайдером» или иметь друга, который управляет делами. (Халл 1983: 50).

В полихронных культурах подчиненным напоминают о том, что его работа — не только система, а также часть большей системы. В монохронных культурах, вместо этого, работа или цели организации редко рассматривают в целом. В монохронных культурах люди менее вероятно смотрят на их деятельность как на часть более крупного целого. (Халл 1983: 50-51).

Монохронность считается типичной для индивидуалистических культур и полихронность для коллективистских культур. Согласно Лебедевой (1999: 45), «индивидуалистической может быть названа культура, в которой индивидуальные цели ее членов не менее, если не более важны, чем групповые». Коллективистскую культуру она определяет так, что «в ней групповые цели превалируют над индивидуальными» (1999: 46).

Таким образом, люди в индивидуалистических культурах внимательно следят за их временем, тогда как люди в коллективистских культурах более свободно относятся к их времени. Представители индивидуалистических, монохронных, культур относятся ко времени так, что временем можно обладать и его можно убить и тратить. В коллективистских, полихронных, культурах люди склонны считать время основывающимся на контексте и ориентирующимся на отношения. Люди

в монохронных, индивидуалистических культурах подчеркивают частную жизнь, расписания и встречи, тогда как представители полихронных, коллективистских культур склонны подчеркивать отношения между людьми и их отношение вообще ко времени более свободное и расплывчатое. (Gudykunst & Ting-Toomey 1988: 53, 129).

Таким образом, монохронные и полихронные (и индивидуалистические и коллективистские) культуры довольно во многом отличаются друг от друга. Согласно Халлу (1983: 45-46), эти две системы являются логически и эмпирически довольно своеобразными; как масло и вода, они не смешиваются. Можно сказать, что образ жизни и мышления в этих культурах различные. Поэтому, если эти различные культурные фоны не осознаются в коммуникации между представителями монохронной и полихронной культур, может возникать ненамеренное непонимание и даже проблемы, ведущие к образованию негативных стереотипов. В следующем разделе рассмотрим понятие стереотипа.

3.3 Стереотипы

Среди людей существуют представления о характере и внешности различных народов: немцев считают аккуратными, русских гостеприимными, финнов молчаливыми и т.д. Такие представления представляют собой стереотипы. Далее рассмотрим, что такое стереотип и как он влияет на межкультурную коммуникацию.

Когда говорят о межкультурной коммуникации и представлениях о других народах, надо принять во внимание и стереотипы, потому что представления о других народах часто основываются на стереотипах. Влияние стереотипов на представления и отношения особенно сильное тогда, когда у человека нет личного опыта общения с представителем другого народа или культуры. С другой стороны, люди не стремятся реагировать на окружающие явления каждый раз по-новому, а подводят

их под уже имеющиеся категории (Платонов 1995: 91). В данном случае стереотипы являются такими «готовыми» категориями.

3.3.1 Определение стереотипа

Что подразумевают под стереотипом? Этнопсихологический словарь определяет национальный (или этнический) стереотип следующим образом: этот схематизированный образ представителя какой-либо этнической общности, обычно представляющий собой упрощенное, иногда одностороннее или неточное (искаженное) знание о психологических особенностях и поведении людей другой национальности. По Степхану и Росенфилду (1982: 92) стереотипы — группа черт, с помощью которой разъясняют и предсказывают поведение общественно/социально определенной группы.

Согласно словарю психологии, этнические стереотипы являются относительно устойчивыми представлениями о моральных, умственных и физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. Они могут содержать и предписания к действию в отношении людей данной национальности. Этнические стереотипы содержат представления о внешнем облике представителей данного народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыках, и также «ряд изменчивых суждений относительно коммуникативных и моральных качеств данного народа. Изменчивость оценок этих качеств тесно связана с меняющейся ситуацией в межнациональных и межгосударственных отношениях.» (Психология. Словарь. 1990).

Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы представляют собой «мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями». Таким образом, автостереотипы содержат преимущественно положительные оценки. Гетеростереотипы представляют собой совокупность оценочных суждений о других

народах. Гетеростереотипы могут быть и положительными и отрицательными, это зависит от исторического опыта взаимодействия данных народов. (Психология. Словарь. 1990).

Таким образом, на основе вышеупомянутых определений, стереотипы являются или позитивными или негативными представлениями о свойствах и поведении какой-то группы людей — и именно какой-то этнической общности.

3.3.2 Происхождение стереотипов

По Сикевичу, национальное самосознание обращено на отличительные черты «чужих» народов. Выделение таких «чужих» черт осуществляется путем сопоставления со свойствами собственной этнической общности. Представление о типичных чертах собственного народа зависит от свойств тех народов, с которыми он чаще всего контактирует. Таким образом, стереотип формируется при сравнении «нас» с «не-нами». Сикевич также отмечает, что в стереотипах интерпретируются исторические события и традиции взаимоотношения своего народа с «чужим», оцениваемым. (Сикевич 1996: 80-81).

Итак, этнический стереотип возникает благодаря сопоставлению. Сикевич констатирует, что этнические стереотипы обуславливают характер межэтнической коммуникации, способствуя формированию образов «хороших» и «плохих» народов и, таким образом, косвенно обеспечивают позитивный или негативный характер этнической комплиментарности. По Сикевичу, этнические стереотипы формируются, во-первых, «в процессе непосредственного межэтнического общения, причем и на невербальном уровне», и, во-вторых, они «осваиваются и посредством неорганизованных форм передачи информации, в частности, слухов, поговорок, анекдотов». Что касается поговорки, Сикевич отмечает, что гетеростереотипы вовсе не обязательно носят негативный характер, «они просто гиперболизируют какую-то черточку, свойство, которым «они» отличаются от «нас»». (Сикевич 1999: 114).

Согласно Сикевичу, стереотипы возникают при конкретизации и упрощении. Конкретизация является стремлением к ассоциированию абстрактных понятий с какими-то конкретными образами. Суть упрощения сводится к выделению нескольких признаков в качестве ведущих для обозначения сложных явлений. (1996: 80).

3.3.3 О функции стереотипов

Люди обычно испытывают чувство безопасности когда они знают как другие вокруг их ведут себя. Следовательно, в межнациональном общении людям часто безопасно прибегать к стереотипам, когда им нужно предсказывать и разъяснять поведение чужих (иностранцев).

Стереотипные представления могут быть и полезные, и вредные. По Сикевичу, «этнические стереотипы выполняют важную функцию, определяя поведение человека в различных социальных ситуациях, составляя неременный атрибут этно-культурной социализации, влияя на этнические симпатии-антипатии, на национальные установки, определяющие межэтническое взаимодействие людей». Смит и Бонд согласны с Сикевичем, что стереотипы имеют важную функцию в таком смысле, что во время взаимодействия они руководят поведением людей из различных групп. С другой стороны, стереотипизация может и помешать взаимодействию. Обычно мы приобретаем информацию о других через опыт. Стереотипы все-таки предлагают «кратчайший путь» в это знание; тогда плохой стороной стереотипов является то, что они могут быть неправильные. (Сикевич 1996: 80, Smith & Bond 1999: 187, Stephan & Rosenfield 1982: 97).

Согласно этнопсихологическому словарю, стереотипы о национальном (или этническом) поведении позволяют ускорить процесс познания окружающей действительности и принятия решений. С помощью таких стереотипов «осуществляются типологизация ситуаций и выбор ответных реакций». Знание стереотипов национального поведения дает возможность прогнозировать поведение и реакции индивидов, которые принадлежат к конкретной этнической группе, общности.

Однако, «реакция в соответствии со стереотипами национального поведения может стать малоэффективной в условиях неоднозначности и усложненности ситуации, что ведет к деформации процесса межличностного взаимодействия, усугублению возникшего непонимания в ходе общения между индивидами». (Этнопсихологический словарь 1999).

В процессе межкультурной коммуникации стереотипы возникают неизбежно, и далее мы рассмотрим некоторые стереотипы о русских, существующие в представлении финнов.

3.3.4 Стереотипы о русских

Как мы уже раньше отмечали, о внешности и характере почти всех народов существуют какие-то «общие» представления. Хонканен и Миклуха (1998) представляют, какие стереотипы существуют о русских.

Согласно Хонканену и Миклухе, у многих западных людей слишком упрощенный образ России. Русские и другие славяне считаются похожими. Однако, среди славян существуют многие различия; например, русские считаются менее чувствительными и добродушными чем украинцы и менее теплыми чем белорусы. Славянскими чертами являются особенно меланхолия и горячий темперамент. На самом деле, общая славянская культура основывается на общих языковых корнях, не на генетических факторах. (Honkanen & Mikluha 1998: 14-15).

Когда говорят о русских, часто обсуждают проблему, являются ли русские азиатами или европейцами. Русские жили под монгольской властью примерно двести лет и монголы оставили прочное влияние на русскую общественную жизнь и на государственные учреждения. Ясная азиатская черта русских — особая чувствительность к потере своего лица. (Honkanen & Mikluha 1998: 14-15).

По Хонканену и Миклухе, у русских две различные жизни: публичная и частная. Публично русские могут казаться грубыми, невежливыми, пассивными и неразговорчивыми. Противоположно, в частной жизни они расслаблены, теплые, сочувствующие,

внимательные, спонтанные и разговорчивые. (Honkanen & Mikluha 1998: 15).

Хонканен и Миклуха констатируют, что в общем русские представляют собой людей без стресса, приспособляющихся, полных энтузиазма, живых и темпераментных. Они также являются открытыми, доброжелательными, общительными, гостеприимными и щедрыми людьми. Сердечность и щедрость являются существенными ценностями для русских. (Honkanen & Mikluha 1998:15).

Эти вышеупомянутые свойства представляют общие (вероятно, западные) представления о русских. Большинство этих стереотипов являются положительными. По Хонканену и Миклухе (1998: 15), финны считают русских нечестными, непунктуальными, небрежными, подозрительными, ленивыми, флегматичными, непрактичными и отсталыми. Значит, представление финнов о своих соседях довольно отрицательное. Это выявляется и в опросе, опубликованном в финской газете «City-lehti» № 6/2000. Согласно результатам опроса, молодые финны (средний возраст 28 лет) считают своих соседей ворами, невежливыми, некрасивыми, жадными, эгоистичными и необразованными.

3.3.5 Автостереотипы русских

Раньше мы рассмотрели представления других о русских. Но, что сами русские думают о себе? Согласно Вьюнову (1995: 25), характерной чертой русской жизни является противоречивость, в которой «причудливо соединяются величие, гордость и отсутствие достоинства; любовь к людям, открытость души и жестокость; стремление к свободе, мужество и смирение, рабская покорность; одаренность, великое трудолюбие и леность».

Вьюнов считает, что русский народ прежде всего очень трудолюбив и одарен обладая «множеством талантов и способностей во всех областях жизни». Согласно ему, русским свойственны, в частности, теоретический и практический ум, изобретательность и творчество,

которые проявляются в и повседневной жизни и в создании высоких образцов отечественной и мировой культуры. (Вьюнов 1995: 25).

По Вьюнову, «к числу важнейших, глубинных свойств русского народа относится также любовь к свободе, постоянное стремление к поиску правды и справедливости». Типичными чертами русских он считает также доброту, гуманность, душевную мягкость, гостеприимство, щедрость, широту натуры, открытость, бескорыстие и религиозность. (Вьюнов 1995: 30-31).

Все вышеупомянутые свойства — положительные. Однако, Вьюнов упоминает и некоторые недостатки русских. По Вьюнову, недостатки часто «представляют как бы продолжение достоинств». Вьюнов констатирует, что в одном и том же человеке очень часто совмещаются и добрые и дурные свойства и «этот диапазон добра и зла в русской жизни более широк, чем у других народов». Таким образом, недостатками русских являются, согласно Вьюнову, неорганизованность, то есть «отсутствие строгой дисциплины, пунктуальности и рационализма», склонность к крайностям, лень и жестокость. Вьюнов еще отмечает, что доброта «побуждает русского человека лгать для того, чтобы не обидеть собеседника, из желания не ссориться, сохранить мир и добрые отношения». (Вьюнов 1995: 32-33).

Так, такими людьми русские сами считают себя. Представляется, что представления русских и иностранцев о характере русских похожи. И сами русские и иностранцы считают русских доброжелательными, щедрыми, гостеприимными, нерациональными, непунктуальными и т.д. Однако, поскольку мы смотрим на другую культуру с точки зрения собственной культуры, мы разным образом видим эти свойства. Например, финнам непунктуальность мешает; они, может быть, считают непунктуального человека неаккуратным и небрежным, когда для русских пунктуальность не такое важное дело. Русские просто не живут по расписаниям. Значит, представляется, что для финнов непунктуальность более отрицательное свойство, чем для русских.

Что касается стереотипов, надо помнить, что они представляют собой обобщения. Как отмечает Вьюнов (1995: 25), эти свойства не обязательно принадлежать каждому русскому. Вообще, мы не можем

предполагать, что стереотипные представления о характере какого-либо народа принадлежат каждому жителю данной страны.

Мы уже раньше упоминали, что каждый смотрит другую культуру с точки зрения своей собственной культуры. Хонканен и Миклуха отмечают (1998: 15), что русские и финны смотрят на дела различным образом. У обоих существует своя точка зрения. На представления финнов и русских друг о друге и о себе влияют, в частности, и природное наследие и события истории. В следующем рассмотрим эти факторы (3.3.6 и 4).

3.3.6 Природное наследие в генезисе русской ментальности

Когда мы говорим о национальном характере какого-либо народа, мы часто упоминаем понятие «менталитет». По Кондакову (1999: 40), менталитет представляет собой «совокупность констант, включающих жизненные установки, принципы, модели поведения, эмоций и настроения, опирающихся на глубинные зоны смысла (которые присущи данному обществу, его социальному наследию и культурной традиции), а потому имеющих системообразующий характер для национальной культуры и ее истории, для становления и развития данной цивилизации». Значит, понятия национальный характер и менталитет похожи.

Кондаков считает, что начала национального менталитета и национального характера любого народа закладываются в природном наследии. Таким образом, русские природные явления, как например лес, степь, река, поле и климат, своеобразно отражаются в менталитете русской культуры. Например, степь считают важной для русской ментальности. С одной стороны, она символизировала волю, удачу, разгул и широту, то есть она является зримым образом безмерности, безудержности, свободы и самостоятельности. С другой стороны, степь представляет собой воплощение «бездомности и бездоля русского

человека, его брошенности на произвол судьбы и трудной задачи одинокого выживания». (Кондаков 1999: 45).

Также лес имел влияние на русский менталитет. Лес, как и степь, воспринимались русским человеком двусмысленно. И лес и степь были, по-своему, «и жизненно важны, полезны, притягательны, и — опасны, вредоносны, страшны для человека». Таким образом, они не могли быть оцененными только положительно или отрицательно и «не могли стать в народном сознании полностью освоенными, очеловеченными или раз и навсегда отринутыми». (Кондаков 1999: 44).

По Вьюнову, кроме противоречивости, и другие особенности русского национального характера объясняются влиянием географического, природно-климатического, этнического, исторического, социально-экономического, общественно-политического и религиозного факторов. Что касается географического фактора, то Вьюнов считает, что самое важное — огромность равнинных пространств, на которых формировалась русская нация, их открытость и отсутствие естественных границ. (Вьюнов 1995: 26).

Вьюнов отмечает, что широкая вольность равнинных пространств, с одной стороны, формировала широту и открытость русской души, и, с другой стороны, эти «необъятные пространства (поля и снега, дремучие леса) подавляли эту душу, порабощали ее». Согласно Вьюнову, в результате в русском человеке не выработалась европейская расчетливость, экономия времени и пространства, то есть прагматизм. «Ибо широта русской земли и души отрывала путь к экстенсивной, а не интенсивной работе.» Вьюнов констатирует, что таким образом внешний географический фактор стал одновременно внутренним духовным фактором русского человека. (Вьюнов 1995: 26).

Согласно Кондакову, равнинность ландшафта порождала противоречивый культурно-семантический комплекс русского народа. Согласно ему, душевная мягкость и скромность дополнялись смысловой неопределенностью и робостью и невозмутимое спокойствие граничило с тягостным унынием. Отсутствие ясной мысли, которое вытекает из предрасположенности к духовному сну, порождало отвлеченную мечтательность, оправдывавшую лень, аскетизм порождал

пустынножительства, родственной беспредметности творчества, приводил к глубокому предубеждению в отношении житейских удобств и бытового благоустройства. (Кондаков 1999: 47).

Значит, национальный характер или менталитет включает в себя много всего: историю, географию, образ жизни народа и т.д.. И национальный характер и менталитет представляют собой широкие понятия, но, можно сказать, что этими понятиями стремятся характеризовать или изображать и, может быть, объяснять характер и способ мышления и поведения какого-то народа.

Как отмечалось ранее, на образование стереотипов влияет, в частности, история народов, находящихся в близком контакте. Особенно это касается соседних народов. В следующей главе рассмотрим основные этапы взаимоотношений финнов и русских на протяжении двух последних столетий.

4. ОБ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И РОССИЕЙ

«Финны и русские соседи уже по крайней мере тысячу лет. Не видно ничего, что могло бы это положение изменить. Значит, Россия наш судьба, хотели мы это или нет. Соседство создает благоприятную почву для злобы и подозрений — эти черты можно замечать и в отношениях финнов к русским. Но тоже говорят, что мы финны понимаем русских лучше, чем многие другие народы...» (Mustajoki 1996: 151).

У Финляндии и России довольно длинная общая история. Это не значит только то, что Финляндия и Россия являются соседними странами, а больше. До независимости Финляндия представляла собой часть России и после достижения независимости между странами были две войны за короткое время. После войн отношения между Финляндией и Советским Союзом регулировали, в частности, различные взаимные договоры, как, например, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

В данной работе нам необходимо коснуться и некоторых периодов истории, события которых, на наш взгляд, могут оказывать

влияние на представления финнов о своих соседях. Далее приведем краткий обзор истории того времени, которое в некотором смысле является общим для Финляндии и России.

4.1 Время великого княжества Российской империи

Финляндия была великим княжеством Российской империи с 1809 года до 1917 года. Финляндию присоединили к России в результате Финляндской войны между Россией и Швецией. Тогдашний российский император Александр I предоставил Финляндии автономию и Финляндия получила свой парламент и свое правительство. Между Финляндией и Россией существовала официальная граница и подданные России не пользовались в Финляндии гражданскими правами, они были в Финляндии иностранцами. (Цеттерберг 1997: 71-72). Значит, положение Финляндии было довольно самостоятельное.

Александр I умер в 1825 году и императором России и Великим князем финляндским стал Николай I. В период царствования Николая I (1825-1855 гг.) в Финляндии возникло национально-романтическое движение за национальное пробуждение. Русским не нравились стремления финнов улучшить положение финского языка и повышать самосознание финнов; из-за требований финнов возникли ссоры с чиновникам, и в 1850 году император издал рескрипт, согласно которому издание по-фински запрещалось кроме экономической и религиозной литературы. (Цеттерберг 1997: 73). Итак, автономия уменьшилась и положение Финляндии ухудшалось.

В 1855 году консервативного императора Николая I сменил либеральный и настроенный на реформы император Александр II и положение Финляндии улучшилось. Благодаря либеральной политике Александра II, положение финского языка улучшилось, началась деятельность парламента и особенно активное законотворчество. Во время царствования Александра II Финляндия получила собственную

армию, был издан декрет о народной школе и экономика и индустриализация развивались. (Цеттерберг 1997: 77-80).

Во время царствования Александра III (1881-1894 гг.) автономный статус Финляндии сохранялся почти в неприкосновенности, но после восшествия на престол Николая II положение стало меняться; по требованиям великорусских шовинистов широкие автономные права Финляндии следовало отменить. Значит, отношение России опять становилось более строгим. В 1898 году генерал-губернатором Финляндии назначили Николая Бобрíkова, который составил программу, согласно которой, в частности, следовало слить финляндскую армию с российской, русский язык сделать языком учреждений и учебных заведений, и также лишить Финляндию своей валюты. В 1899 году император издал так называемый Февральский манифест и заметно урезал права финляндского парламента в пользу российских органов власти. Так начался так называемый первый период «Лет угнетения». Этот период был тяжелым временем для финнов. (Цеттерберг 1997: 80).

В 1905 году вспыхнула Всероссийская забастовка, которая в октябре распространилась и на Финляндию. Николай II остановил русификацию Ноябрьским манифестом и вернул Финляндии автономные права. Этим закончился первый период «Лет угнетения». Но, в 1908 году начался второй период «Лет угнетения». Генерал-губернатором был известный финноненавистник, Франц Зейн, и за короткое время все управление Финляндии перешло в руки русских. В 1912 году почти вся власть, принадлежавшая парламенту, была передана думе России. (Цеттерберг 1997: 81, 85).

Когда Первая мировая война началась летом 1914 года, в студенческих кругах возникла идея использовать военную ситуацию чтобы отделить Финляндию от России. Студенты обратились к Германии, которая являлась главным врагом России, и в 1915 году Германия начала военное обучение примерно двух тысяч финнов — так называемую егерскую подготовку. (Цеттерберг 1997: 85).

В 1917 году в России произошла Февральская революция, свергнувшая императора Николая II с трона и приведшая к власти Временное правительство. Революция быстро распространилась и на

Финляндию и генерал-губернатора Франц Зейна арестовали. В марте Временное правительство издало декрет, согласно которому отменили незаконные постановления, касавшиеся Финляндии. Таким образом восстановили автономное положение таким, каким оно было до лет угнетения. (Цеттерберг 1997: 85).

Финны начинали активно действовать за свои права. В июле 1917 финляндские социал-демократы, располагавшие большинством в парламенте, провели через парламент так называемый закон о власти, которым высшая власть передавалась парламенту. Временное правительство распустило парламент, и на проведенных в конце осени новых парламентских выборах социал-демократы лишились большинства в парламенте. (Цеттерберг 1997: 85).

В это время большевики захватили власть в России. Чтобы оторвать Финляндию от революционной России, буржуазное большинство парламента решило, что вся власть, которая ранее принадлежала российскому императору, принадлежит теперь парламенту. «Пользуясь этой своей властью, парламент назначил главой сената П. Э. Свинхувуда, по предложению которого 6 декабря 1917 года парламент объявил Финляндию независимой страной.» Советская Россия признала независимость Финляндии 4 января 1918 года. (Цеттерберг 1997: 86).

Итак, время Великого княжества было и хорошим и плохим для Финляндии. Были и строгие и либеральные императоры. Автономное положение Финляндии было, наверно, довольно уникальным в мире. В целом, кроме периода «Лет угнетения», по нашему мнению, можно сказать, что условия были довольно хорошие для финнов, и взаимоотношения финнов с русскими были добрососедскими, и не содержали ярко выраженных элементов враждебности.

4.2 Время Зимней войны и Войны-продолжения

Эти войны в 1939 – 1944 гг. длились долго, и являются, может быть, еще сегодня, щекотливым делом в финско-русских отношениях. Чтобы получить представление о том, что может быть в основе представлений, кратко объясним, что это за войны.

Советский Союз и Германия заключили в августе 1939 года договор о ненападении, который заключил и секретный протокол, согласно которому Финляндия в числе еще нескольких стран была отнесена к сфере влияния Советского Союза. Используя секретный протокол договора и то, что в Европе уже шла Вторая мировая война, СССР предъявил Финляндии требования, в числе которых были требования заключить двусторонний договор о взаимопомощи, передвинуть западнее финско-советскую границу на Карельском перешейке, а также передать Советскому Союзу несколько островов в Финском заливе. Финляндия не согласилась на требования, и 30 ноября 1939 года СССР начал военные действия, то есть Зимнюю войну. (Цеттерберг 1997: 91).

Упорное сопротивление вынудило Советский Союз отвергнуть так называемое «народное правительство», которое состояло из коммунистов-эмигрантов, и открыть возможность переговоров с законным правительством Финляндии. Зимняя война окончилась 13 марта 1940 года, когда вступил в силу мирный договор, согласно которому Финляндия уступила СССР часть Карельского перешейка и приладожской Карелии, острова в Финском заливе и сдала на 30 лет в аренду полуостров Ханко. (Цеттерберг 1997: 91).

Несмотря на мирный договор, доверия в отношениях между Финляндией и Советским Союзом не возникло. Поскольку в Финляндии оставались опасения относительно возможных намерений СССР, политическое руководство страны было вынуждено обратиться в поисках опоры свои взгляды на Германию. И Германия заинтересовалась Финляндией, потому что Гитлер уже решил начать войну против СССР.

Когда Германия напала на Советский Союз, Финляндия заявила, что остается в нейтралитете, но после того, как советская авиация 25 июня 1941 подвергла бомбардировке города Финляндии, парламент признал, что Финляндия находится в войне с Советским Союзом. Так началась так называемая Война-продолжение. (Цеттерберг 1997: 92).

Когда ход войны стал склоняться не в пользу Германии, Финляндия стала искать контакты с Советским Союзом на предмет приирения (Цеттерберг 1997: 95). Москва выставила условия, которые, все-таки, были такие жестокие, что Финляндия была вынуждена отвергнуть их. В сентябре 1944 года парламент Финляндии одобрил продиктованные Москвой условия примирения, по которым, в частности, восточной границей Финляндии устанавливалась граница 1940 года. После примирения Советский Союз строго следил за неукоснительным выполнением Финляндией условий перемирия. (Цеттерберг 1997: 95).

4.3 Время линии Паасикиви – Кекконена

После войн отношение Финляндии к Советскому Союзу долго основывалось на линии Паасикиви-Кекконена. Паасикиви, который был премьер-министром с 1944 года до 1946 года и потом президентом Финляндии, заложил основы «линии Паасикиви» или новой восточной политики (название финнов для политики в отношении Советского Союза, а теперь России). Основной идеей «линии Паасикиви» было создать и поддержать доверие в отношениях между Финляндией и Россией. (Цеттерберг 1997: 96).

В 1948 году Финляндия и Советский Союз подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, все-таки, не в том варианте, который первоначально предложил Сталин, а в менее связывающем Финляндию. Отношения между Западом и Востоком потеплели в первой половине 1950-х годов и это позитивно отразилось и на на отношениях между Финляндией и Советским Союзом. (Цеттерберг 1997: 96-97).

В 1956 году президентом Финляндии был избран Урхо Кекконен, кто постепенно сменил осторожную, пассивную линию нейтралитета Паасикиви на более активный нейтралитет — линию Паасикиви-Кекконена. Кекконен был президентом Финляндии долгое время, до 1981 года. Хотя Кекконен был активным президентом, Советский Союз, все-таки, ясно обозначил пределы возможностей политического манерва Финляндии. (Цеттерберг 1997: 97).

В периоде президентств Кекконена в отношениях к Советскому Союзу были и теплые и менее теплые периоды. В целом, во время Кекконена отношения между Финляндией и Советским Союзом стабилизировались и, может быть, даже потеплели. Однако, представляется, что отношения не были очень свободные; события войн были еще свежо в памяти и как уже раньше отмечали, Советский Союз в некотором смысле участвовал в политическую жизнь Финляндии.

Еще сегодня история, и именно некоторые события, как например, Зимняя война, часто влияет на отношения и представления финнов о русских — и, наверно, также наоборот. Как мы уже отмечали в главе о стереотипах, многие современные финны довольно негативно относятся к русским. Представляется, что до Зимней войны и Войны — продолжения отношение финнов к своим соседям было нормальное, но после этих войн оно менялось к более негативному. Значит, события этих лет еще сегодня довольно сильно отражаются в отношении многих финнов к русским. Также время Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи по-своему влияло на отношения и представления финнов. Многим финнам не нравилось то, что отношение к Советскому Союзу определяло политику Финляндии.

Значит, когда говорят о представлениях какого-то народа о другом народе, надо помнить, что на формирование представлений влияют многие обстоятельства. Представляется, что особенно восприимчивыми являются отношения между соседними странами. Мустайоки (1996: 151) отмечает, что финны и русские не являются единственными соседними народами, отношения которых не очень теплые. Согласно ему, чехи и словаки не являются самыми хорошими друзьями между собой, мирное время в истории отношений между

немцами и французами — короткое и соседство бельгийцев и голландцев создало больше антипатий, чем симпатий. Мустайоки еще констатирует (1996: 151), что особенно проблематичными отношения между соседними странами являются тогда, когда один из них представляет собой большой народ и другой — маленький.

Что касается подозрение финнов к русским, Мустайоки отмечает, что причиной являются не только шрамы войн, а также различные характеры народов. Он констатирует, что на русско-финской границе встречаются две очень разные культуры, два мировоззрения отличающиеся друг от друга. Вместо востока и запада на границе встречаются, скорее, протестанская и православная культуры — не в качестве религий, а именно как выразители характеров народов. Таким образом, протестанские финны считают русских ленивыми, ненадежными и нерациональными, когда, на самом деле, в мире русских ценности имеют другую ориентацию. (Мустайоки 1996: 151-152).

5. АНАЛИЗ СПРАВОЧНИКОВ

5.1 Аннотация анализируемых справочников

Предметом нашего анализа явились справочники, изданные в 90-ых годах и посвященные вопросам русского национального характера и манер русских. Представляется, что справочники предназначены для всех, интересующихся Россией и русскими, но все справочники содержат тоже достаточно информацию или советы, занимающимся бизнесом в России и вообще общающимся с русскими.

Четыре из анализируемых справочников изданы в Финляндии и один в США. (Четыре справочника написаны финнами и один американцами.) Финские справочники — «Venäjäkirja» (далее с-1), «Venäläinen tapakulttuuri» (далее с-2), «Voihan Venäjä! Kauppa ja kulttuuria» (далее с-3) и «Successful Management in Russia» (далее с-4). Американский справочник — «The Russian Way. Aspects of Behavior, Attitudes and Customs of the Russians» (далее с-5). Далее рассмотрим содержание справочников более подробно.

5.1.1 «*Venäjäkirja*»

Справочник «*Venäjäkirja*» издан в 1998 году в г. Хямеенлинна (333 стр.). Ответственный редактор справочника Юхани Аромяки, авторы Владимир Ляпидевский, Майса Мойянен, Меря Ханнус, Тимо Карвонен, Юхани Аромяки.

Справочник «*Venäjäkirja*» представляет собой довольно подробный очерк о России. Главные разделы данного справочника: I Россия — соседняя страна новых возможностей и II Возросшие возможности торговли в России. В первом разделе говорят, в частности, о русской душе, об административной системе, экономическом положении, истории, культуре и политике России. Второй раздел посвящен вопросам торговли.

Содержание данного справочника довольно разностороннее. Справочник содержит и информацию по географии, экономике, политике и культуре России. Согласно Юхани Аромяки, справочник «*Venäjäkirja*» предназначен для всех, интересующихся Россией. Он также констатирует, что вопросы рассматриваются с точки зрения и туриста и руководителя предприятия. (*Venäjäkirja* 1998: 15).

С точки зрения нашего анализа, особенно важны разделы «О манерах в России» и «Русская душа». Нас интересует, как описывается русский характер. Мы хотим узнать, какими людьми русские считаются по характеру. В данных разделах говорят о русских манерах и характере русских.

5.1.2 «*Venäläinen tapakulttuuri*»

Справочник «*Venäläinen tapakulttuuri*» представляет собой издание Общества «Финляндия – Россия». Справочник издан в 1999 году в г. Хельсинки (63 стр.). Данный справочник похож на с-1; некоторые разделы такие же, как в справочнике «*Venäjäkirja*».

Справочник содержит следующие главные разделы: «Русские манеры», «Взгляд на историю России» и «Взгляд на страну и природу». В приложениях представлены уменьшительные формы русских имен, некоторые типичные русские рецепты и список русских политических руководителей.

В справочнике не говорится, для кого он предназначен. По нашему мнению, он предназначен для всех, интересующихся Россией. Этот справочник предлагает общее описание географии и управления в России и русских манерах.

5.1.3 «*Voihan Venäjä! Kauppaa ja kulttuuria*»

Киммо Каллонен и Кари Кетола авторы справочника «*Voihan Venäjä! Kauppaa ja kulttuuria*». Данный справочник издан в 1996 году в г. Хельсинки, (160 стр.).

Авторы справочника говорят во введении, что их стремление — предначертать читателям путь к более глубокому пониманию России и тому, что присуще русским. Они также отмечают, что примеры справочника преимущественно изображают торговое сотрудничество между Финляндией и Россией потому, что авторы финские и они имеют опыт именно в сфере торговли. Авторы все-таки подчеркивают, что данная книга не справочник по торговле в России.

В данном справочнике говорят об истории Финляндии и России, о торговле и об истории торговли между Финляндией и Россией. В связи с этими темами также рассматриваются вопросы культуры.

Сами авторы не говорят о том, для кого данный справочник предназначен. Несмотря на то, что согласно авторам, книга не справочник по торговле в России, они признают, что справочник содержит практические советы торговцам. По нашему мнению, данный справочник подходит для всех интересующихся Россией.

5.1.4 «Successful Management in Russia»

Данный справочник финский, но он написан по-английски. Представляется, что справочник предназначен не только для финнов, а для западных людей вообще. Авторы справочника «Successful Management in Russia» Матти Хонканен и Аря Миклуха. Справочник издан в 1998 году (191 стр.).

Справочник содержит четыре раздела: 1. Культурные различия между русскими и жителями запада, 2. Принятие решения, 3. Рабочие отношения и 4. Управление риском. Нас больше всего интересует первая часть справочника. В данной части изображают характер и манеры русских. Все-таки, и остальные три раздела, которые посвящены бизнесу, интересные. И в них говорят немного о характере русских, но только с точки зрения торговли.

Таким образом, данный справочник содержит темы по культуре и бизнесу. Авторы справочника подчеркивают важность понимания культурных условий в деловых отношениях с русскими. Согласно авторам, цель данного справочника — дать читателю ясное представление о главных рисках, содержащиеся в бизнесе западного предприятия в России. По авторами, очень важно понять заранее специфические риски, которые, может быть, появляются в деятельности в России. (Successful Management in Russia 1998: 11). На основе предисловия можно сказать, что данный справочник предназначен преимущественно тем жителям запада, кто занимается торговлей с Россией.

5.1.5 «The Russian Way. Aspects of Behavior, Attitudes and Customs of the Russians»

Авторы американского справочника «The Russian Way» Жита Дабарс (Zita Dabars) и Лилия Вокхмина. Справочник издан в 1997 году в США (99 стр.). Согласно названию книги, он содержит аспекты поведения,

отношений и манер русских. Справочник состоит из маленьких разделов, в которых говорят о культуре, манерах, обычаях, семье, политике, праздниках и т.д. Тем много, но их рассматривают коротко и не очень глубоко.

Согласно обложке, «The Russian Way» — справочник, с помощью которого можно понять, что люди во всех концах России думают, занимаются бизнесом и действуют в ежедневной жизни. Согласно авторам, цель данного справочника — помогать студентам, преподавателям, бизнесменам, дипломатам и туристам достичь уровня III культурного знания. (Уровень III значит то, что человек начинает принимать культуру на умственном уровне, культура становится понятной, потому что ее можно объяснить. Человек видит действительность в «контексте» чужой культуры). (The Russian Way 1997: введение).

5.2 Результаты анализа

При чтении финских справочников мы заметили, что существуют некоторые свойства, которые в справочниках особенно часто называют, тогда когда изображают русский характер. Эти свойства — широта души (suurpiirteisyys), сентиментальность (tunteellisuus), гостеприимность (vieraanvaraisuus) и общительность (seurallisuus). В финском справочнике «Venäjäkiri» считают, что русская душа строится на данных свойствах (1998: 98-100) и в справочнике «Venäläinen tapakulttuuri», говорят о манерах (tapakulttuuri) русских через эти свойства.

По всем пяти справочникам представляется, что широту души, сентиментальность, гостеприимность и общительность считают одними из самых типичных свойств русских. Поэтому мы решили рассмотреть, что в справочниках говорят о широте души, сентиментальности, гостеприимности и общительности русских. Значит, мы выбрали эти свойства как основу для нашего анализа. В конце нашего анализа мы

рассмотрим и то, как эти свойства, возможно, видны в деловых отношениях.

На наш взгляд, все названные свойства русского характера представляют собой довольно широкое понятие в том смысле, что, например, широта души или сентиментальность русских могут проявляться в очень разных ситуациях и обстоятельствах. Поскольку четыре из анализируемых нами справочников финские и один американский, они, естественно, написаны по-фински и по-английски. Поэтому мы обращаем внимание на финские и английские определения, описывающие рассматриваемые нами свойства. Иногда финское (или английское) слово может содержать оттенок, отличающийся от оттенка соответствующего русского слова. Например, в финских справочниках часто употребляется слово *suurpiirteisyys* когда изображают широту русской души. Это слово, все-таки, часто содержит в финском языке несколько негативный оттенок. На наш взгляд, русское соответствие более позитивное — и, может быть, более широкое. Значит, русские и финские — и также английские термины не всегда точно соответствуют друг другу. При анализе содержания справочников нам также необходимо принять во внимание контекст употребления слова.

5.2.1 Широта души

«Русскую душу можно описать двумя выражениями: 'все равно' и 'ничего'» (Venäjäkiriä 1998: 99).

Часто говорят, что русские являются людьми с широкой душой. Широкая душа — широкое понятие. Книга «Venäjäkiriä» содержит раздел, заголовок которого «Широта души» (по-фински *suurpiirteisyys*). Как мы уже раньше отмечали, в финском просторечии это понятие часто включает в себя сколько негативный оттенок; для многих финнов финское слово *suurpiirteisyys* значит небрежность и даже халатность. По финскому толковому словарю это понятие, все-таки, намного шире. Согласно словарю, финское прилагательное *suurpiirteinen* означает кроме

грандиозного и монументального, также человека, обладающего широтой взглядов, человека с широким кругозором, человека, который не мелочится. По словарю, *suurpiirteinen* также суммарный, приблизительный, обобщенный. По определению Шмелева (1998: 49) человек широкой души — это щедрый и великодушный человек, не склонный «мелочиться», готовый простить другим людям их мелкие проступки и прегрешения, не стремящийся «заработать», оказывая услугу. Значит, данное понятие широко.

Поскольку анализируемые справочники нерусские, и также автор данного анализа нерусский, мы анализируем эти справочники с точки зрения финского определения. Несмотря на то, что и финское и русское определение довольно широки, в справочниках под широкой душой русских часто подразумеваются непунктуальность, которая проявляется особенно в отношении ко времени.

Далее мы рассмотрим, как непунктуальность описывается в справочниках. В с-1 изображают широту души русских следующим образом:

«Kun suomalainen pyrkii ehdottomaan täsmällisyyteen kaikessa, venäläinen aikakäsitys on venyvämpi. Kello kaksi lähtevä linja-auto lähtee noin kello kaksi — ehkä viisi minuuttia aiemmin, ehkä 10 minuuttia myöhemmin. Pääasia, että lähtee.» (Venäjäkirja 1998: 99).

Данный пример описывает представления русских о времени. Пример сравнивает финское представление о времени с представлением русских, и констатирует, что представление русских о времени более растянуто, чем у финнов. Согласно примеру, главное то, что автобус отправляется, точное время отправления не такое важное дело.

Кажется, что в финских и американских справочниках понятие «широкая душа» часто соединяют именно со временем. В справочниках «широкая душа» часто значит именно то, что русское представление о времени более растянуто, чем у финнов и американцев. По справочнику 4 отношение русских ко времени более свободное. В данной книге (1998: 23) отмечают, что отношение русских ко времени отличается от

отношения к нему у западных людей; русские не придают такого значения времени, расписаниям и пунктуальности как в западных культурах. Также в справочнике 5 (1997: 61) констатируют, что русское мнение о пунктуальности отличается от мнения американцев. В этом справочнике обращают внимание на отношение русских к срокам:

«The Bolshoi Theater could plan to stage a new production of a ballet on a particular date, but if the director felt that the troupe was not ready, the opening would be put off. ... A deadline would not be a high priority for them.» (The Russian Way» 1997: 61-62).

Значит, согласно примеру, установленный срок не является безузловым для русских; если директор Большого Театра считает, что театральное представление не готово тогда, когда планировали, премьеры откладывается. В справочнике даются советы иностранным гостям: «если вас пригласили на обед в шесть вечером, подходящее время прибытия — десять минут седьмого или даже полседьмого». В справочнике отмечают, что театральные представления начинаются и поезда отправляются, все-таки, вовремя.

В справочнике 4 (1998: 23) обращают внимание на то, что в России время не выражают точно; при выражении времени употребляют скорее дни, недели и месяцы чем секунды, минуты и часы. В данной книге изображают отношение русских ко времени следующим образом:

«For Russians time is not equal to efficiency. Russians dislike the attitude that time is money. Whereas Finn find it impolite to take too much of another person's time Russians consider giving time to others as natural and polite. Russians are willing to devote far more time and manpower to negotiations than Westeners, and Russians can often use the slower tempo to their advantage.»

Согласно этому примеру, русским не нравится отношение «время — деньги»; для русских время не равно эффективности. И в этом примере сравнивают представления финнов и русских: когда финны считают, что

невежливо отнимать слишком много времени у другого человека, по мнению русских — давать время другим естественно и вежливо.

Итак, представляется, что в справочниках широкая душа часто означает непунктуальность — и особенно в отношении ко времени. В американских справочниках говорят именно о непунктуальности (*unpunctuality*) и об отношении русских ко времени или к пунктуальности; в них мы не встречали такого «более широкого» слова как финское слово *suurpiirteisyy* или русское выражение «широта души».

С другой стороны, в финских справочниках отмечают, что для русских типична беспечность и даже некая легкомысленность. В справочниках 1 и 3 указывают на финское слово «sogompo»; это слово пришло в финский язык из русского языка и этим словом выражают беспечность и широту души. Слово «sogompo» представляет собой финскую версию русского выражения «все равно». По справочнику 3 в деревне в восточной Финляндии во дворах валяются всякие вещи и надворные постройки часто более или менее запущены, тогда как в деревни в западной Финляндии дворы в порядке и надворные постройки в хорошем состоянии. (1996: 155). Значит, по этим справочникам беспечность жителей восточной Финляндии — влияние русского менталитета.

В справочнике 4 упоминают понятие *широкая натура*. Согласно Толковому словарю русского языка (1995) понятие широкая натура употребляется «о щедром, не стесняющемся в тратах или открытом и общительном человеке». По данному справочнику широкая натура означает некую беспечность:

«The relation between saying and doing is loose in Russia. *Shirokaja natura*, the conflict between said and done, occurs very easily in Russia. Even a conflict between theory and practise is not taken seriously. Russians tend to be more oriented towards thinking than doing and more fact-oriented than analytical in their communication.» (1998: 39).

Значит, согласно справочнику 4 связь между тем, что говорят и тем, что делают — расплывчата в России. По данному справочнику,

широкая натура, то есть конфликт с тем, что сказано и тем, что сделано — обычен в России. В справочнике также констатируют, что русские не относятся серьезно даже к конфликту с теорией и практикой.

Приведем и мнение русских о безопасности русского народа. Вьюнов (1995: 32) считает, что недостаток русских — неорганизованность, то есть отсутствие строгой дисциплины, пунктуальности и рационализма. По Вьюнову, с этим тесно связано «и такое негативное качество русского характера, как безопасность, что находит выражение и в лексике. Например, в словах: «авось», «небось», «ничего», «да ладно» и т.п.»

Как уже раньше отмечалось, русское представление о времени или пунктуальности отличается от представления западных людей. В третьей главе работы мы отмечали, что отношение ко времени является одним фактором, отличающим культуры друг от друга. Русская культура представляет собой полихронную культуру, тогда как финская и американская культуры представляют монохронную культуру. Значит, отношение русских ко времени отличается от отношения финнов и американцев; для русских расписания и сроки не имеют такое значение как для финнов и американцев.

Монохронность и полихронность не связаны только с отношением ко времени. Эти измерения культуры представляют собой целостный образ жизни. В справочниках говорили о безопасности и легкомысленности русских. С точки зрения финнов и американцев, то есть представителей монохронных культур, русский, полихронный, образ жизни может казаться беспечным. Как раньше отмечалось, в полихронных культурах люди ориентируются на человека и отношения между людьми, тогда как представители монохронных культур ориентируются на задания и расписания. В связи с полихронностью, русские могут менять планы на будущее, если ситуация меняется. Для финнов и американцев это может показаться беспечным и даже небрежным.

В справочнике 1 отмечается, что русскую душу можно изображать выражениями «всё равно» и «ничего». По нашему мнению, это предложение довольно хорошо описывает то, что в справочниках подразумевают под широкой душой русских. На наш взгляд, в

справочниках представление о широте души русских является довольно узким, если рассмотреть финское и русское определение этого понятия. Надо, все-таки, принять во внимание, что справочники написаны с точки зрения иностранца — и для иностранцев. Авторы справочников хотят, вероятно, подчеркнуть различия между русской и финской или американской культурами.

В межкультурной коммуникации полезно — и также важно знать и то, в чем отличается чужая культура от собственной культуры. Представление о времени является одним важным фактором, отличающим русскую культуру от финской и (северно)американской культур. Следовательно, такая «узкая» точка зрения кажется нам совершенно понятной.

5.2.2 Сентиментальность

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить;
У ней особенная стать
— в Россию можно только верить.*

-Федор Тютчев, 1866-

(The Russian Way 1997: 70)

Эти слова русского поэта часто употребляются когда говорят о русской душе, о сентиментальности или чувствительности русских. На основе анализируемых справочников представляется, что сентиментальность или чувствительность считают наиболее типичным свойством для русских. По толковому словарю русского языка, сентиментальный человек — человек, способный легко растрогаться, расчувствоваться. Согласно справочникам, русские, безусловно, являются такими людьми. В справочниках 1 (1998: 98) и 2 (1999: 5) отмечают, что русские — прежде всего люди ставящие чувство на первое место:

«Jos venäläinen suuttuu jostakin, hän ei istu nurkassa hiljaa mököttämässä, kuten suomalainen, vaan purkautuu, räiskyä ja leimuaa. Jos venäläisellä on surua, hän itkee, ja jos hän on iloinen, hän nauraa, laulaa ja tanssii.»

Согласно этому примеру, сентиментальные русские так выражают свои чувства: если русский сердится, он не сидит надувшись как финн, а изольет свою душу, исходит возмущением и пылает. Если русский горюет, он плачет и если он радуется, он смеется, поет и танцует. Также в справочнике 4 (1998: 21) говорят об известной русской чувствительности и несдержанности:

«Russians show their feelings spontaneously and strongly. Their hospitality is overwhelming, celebrations boisterous, drinking heavy, friendship all encompassing, compassion deep, loyalty long lasting, obsession with security paranoid and violence vicious.»

И согласно этому примеру, русские выражают свои чувства спонтанно и сильно. Представляется, что русские делают все с чувством: согласно этому примеру, гостеприимность русских — подавляющая, праздники — шальные, пьянство — сильно, дружба — все прощающая, преданность — долговременная и т.д.

На основе справочников представляется, что русские считаются чувствительными, но не очень рациональными людьми. Вьюнов говорит о созерцательности русской души (1995: 24): «в русском человеке не выработалась европейская расчетливость, экономия времени и пространства, прагматизм. Ибо широта русской земли и души открывала путь к экстенсивной, а не интенсивной работе.» В справочнике 4 (1998: 22) упоминают, что для русских чувства более важные чем логика:

In Russia emotions, sensations, smells, tears, mist, dreams and enigma are considered more important than logic. Logic is seen as dry, evil and coming from the devil.

Значит, по этому справочнику, в России чувства, ощущения, запахи, слезы, туман, мечты и загадка считают более важными чем логику. Согласно примеру, логику считают сухой, злобной и происходящей от дьявола. По справочнику 4 (1998: 17) в широком смысле русская душа представляет собой «переуверение» (reaffirmation) чистоты русских ценностей особенно в сфере культуры; она защищает традиционные ценности от западных просвещения, рационализма и секуляризма. Согласно данному справочнику, русские являются людьми, кто скорее реагируют на чувства, чем на факты:

«Russians respond to feelings rather than facts. For Russians sentiment wins over certainty, suffering over satisfaction and nostalgia for the past over the reality of the present.» (Successful management in Russia 1998: 17).

Данный пример констатирует, что для русских чувство важнее достоверности, страдание важнее удовольствия и тоска по прошлому важнее действительности настоящего дня. Значит, и по данному примеру, для русских чувства — на первом месте. По примеру, русские склонны к тоске о прошлом и им как будто «нравиться» страдать.

На наш взгляд представляется, что в справочниках подчеркивают то, что русские являются сентиментальными и чувствительными — значит, не очень рациональными людьми. Многие западные культуры (например немецкую культуру и скандинавские культуры) считают довольно рациональными.

Когда принимают во внимание, что справочники финские и американские (можно сказать, что обеим культурам такая глубокая чувствительность нетипична), русская сентиментальность или чувствительность, конечно что-то очень различное. В связи с этим, опять, видно различие между монохронными, индивидуалистическими, и полихронными, коллективистскими культурами. Представителям полихронных, коллективистских культур, то есть русским, отношения между людьми — очень важные (может быть, даже на первом месте). Русские склонны считать время основывающимся на контексте и

ориентирующимся на отношения, тогда как в монохронных, индивидуалистических культурах, в число которых входят финская и (северно)американская культуры, отношения между людьми определены временем. Значит, с точки зрения финнов и американцев они представляют собой рациональных людей, тогда как русские, по их мнению, нерациональные.

На наш взгляд, главная мысль справочников в том, что глубокая чувствительность русских отличает их от западных людей, и ее хорошо принять во внимание общаясь с русскими (наверно,) особенно в деловых отношениях. Представляется, что для русских чувства всегда на первом месте. Как мы уже раньше отмечали, Вьюнов считает, что недостатком русских является неорганизованность. Согласно ему (1995: 32), в результате отсутствия организованности «русский характер не имеет, обыкновенно, строго выработанной формы и содержания. Отсюда резкая смена чувств, интересов, неумение или нежелание довести дело до логического конца, бесхозяйственность и нераспорядительность».

Нам кажется, что в справочниках сентиментальность русских все-таки не считают негативным свойством, то есть что русские не способны разумно поступить. Скорее представляется, что сентиментальность считают одной значительной частью загадочной, может быть даже очаровательной, русской души.

5.2.3 Гостеприимство

Согласно финским справочникам, гостеприимство русских считается всемирно известной. По справочникам 1 (1998: 99) и 2 (1999: 6) русское гостеприимство — уже почти понятие и за рубежом. И другие анализируемые справочники поддерживают это представление. Следующий пример из справочника 5 (1997: 5):

«Russian generosity is justly renowned. Even in a dire economy, be prepared for an impressive spread when invited to a Russian home. And

no one will mention that half a month's salary has been spent on the meal!»

Итак, согласно данному примеру, щедрость русских с полным основанием известна; даже в страшном экономическом положении русские производят впечатление, когда накроют стол. И никто не упоминает, что для обеда расходовали половину месячной зарплаты. В справочниках 1 (1998: 99) и 2 (1999: 6) изображают русское гостеприимство следующим образом:

«Kaikkein syvimmänkin laman aikana, kaikkein suurimmassakin puutteessa, jos vieras tulee taloon, venäläinen emäntä ja isäntä eivät voi olla keräämättä vaikka viimeisiä ruokiaan ja tarvittaessa lainataan naapureilta, mutta vieras on syötettävä ja juotettava. Naapurit tulevatkin auliisti heti apuun ja vieras saa vaikka paidan isännän päältä, jos on tarve.»

И в этом примере говорят о почти безграничной щедрости русских. Согласно примеру, хозяин и хозяйка предлагают последнюю еду и если надо, возьмут в долг у соседа, чтобы угостить гостей. Соседи с удовольствием помогают, и если гостям нужно, хозяин может даже отдать ему свою рубашку.

Также справочник 4 поддерживает представление об общеизвестной гостеприимности русских:

«Russians are famous for being very hospitable, friendly and generous hosts. Russian hospitality is spontaneous and belongs to the very roots of their culture. Guests are holy for Russians. In order to make their guests enjoy themselves and feel at home Russian hosts are willing to do everything possible and to share what they have.» (Successful management in Russia 1998: 28).

Согласно данному примеру, русские известны своей гостеприимностью, дружелюбием и щедростью. Русская гостеприимность — спонтанна, и гости являются святыми для русских. И согласно

данному справочнику, русские готовы делать почти все возможное чтобы гости чувствовали себя приятно и уютно. Как в справочниках 1 и 2, также в справочнике 4 отмечают, что русские готовы разделить со своими гостями то, что у них есть.

Итак, как мы видим по этим примерам, русские считаются очень щедрыми и радушными хозяевами. Вьюнов (1995: 30) констатирует: «Характерные черты русских людей — это также доброта, гуманность и душевная мягкость. Они находят выражение в милосердии, жалостливости, стремлении всегда прийти на помощь тому, кто оказался в беде, поделившись с ним последним, что есть у самого.»

Согласно толковому словарю русского языка, гостеприимный человек — радушный к гостям. В финском словаре «Nykysuomen sanakirja» определяются прилагательное гостеприимный следующим образом: человек, который охотно принимает гостей и хорошо и щедро угощает их и хорошо относится к гостям. Значит, то, что говорят в примерах выше, подходит и к данным определениям гостеприимности.

5.2.4 Общительность

«Уединенность (privacy) не имеет такой важности в жизни русских как в жизни людей, живущих на западе.» (The Russian Way 1997: 61).

Так отмечают почти в каждом справочнике. Значит, также общительность считается очень типичным свойством для русских. Общительность русских значит в справочниках преимущественно то, что русские не любят проводить время в одиночестве, или с другими словами, русским одиночество не нужно. Это и выясняется в следующих примерах из справочников.

«Venäläinen ei pidä yksinolosta. Hän tarvitsee aina muita ihmisiä lähelleen, joiden kanssa voi puhua, itkeä yhdessä, nauraa yhdessä ja juhlia yhdessä.» (Venäjäkirja 1998: 98, Venäläinen tapakulttuuri 1999: 4).

Согласно данным справочникам, русским не нравится быть в одиночестве; им всегда нужны вокруг люди, с которыми разговаривать, плакать, смеяться и праздновать. Значит, по этим справочникам, одиночество не нравится русским. В данном примере общительность проявляется в том, что русский всегда хочет быть окруженным другими людьми.

В финских справочниках часто сравнивают финнов с русскими. Что касается общительности, то финны и русские, по данному справочнику, довольно разные:

«Russians like to spend time together and they do not long for being alone like Finns do. When a Russian goes to a restaurant he does not want to sit alone. Instead he prefers to sit down at a table with someone else even if this person is unknown to him.» (Successful Management in Russia 1998: 19).

Также по данному примеру одиночество не нравится русским. Согласно справочнику 4 русским нравится вместе проводить время; в отличие от финнов, они не нуждаются в одиночестве. В ресторане русским не нравится сидеть в одиночестве, вместо этого он предпочитает сидеть с кем-то другим, даже с кем-то незнакомым.

Кроме того, что одиночество не нравится русским, в справочниках упоминают в связи с общительностью и то, что семья и близкие русским важны и дороги:

«Venäläinen välittää toisesta ihmisestä, hän osaa kuunnella toisten murheita ja kertoo avoimesti omista asioistaan perheelle ja ystävilleen.» (Venäjäkirja 1998: 98, Venäläinen tapakulttuuri 1999: 4).

Так, согласно примеру, русский любит другого человека; он умеет слушать заботы других и он откровенно говорит о своих заботах своей семье и своим друзьям. Вьюнов (1995: 39) упоминает, что «доброта русского человека заключается в живом и непосредственном участии в чужом горе, стремлении от всей души, искренне помочь попавшему в

беду или просто понять и от всего сердца принять другого человека». По данному примеру из справочников 1 и 2 общительность русских — и любовь к близким.

Значит, русские, как представители полихронной, коллективистской культуры, ориентируются на человека и на отношения между людьми. Как констатировал Халл, в полихронных культурах заинтересованность в человеке — суть существования людей. Что касается русских, на основе справочников представляется, что это действительно так. Для русских такой коллективистский образ жизни является нормальным и естественным, но с точки зрения представителей индивидуалистических культур это что-то различное. Поэтому это привлекает внимание финнов и американцев.

5.2.5 Представления о русских в деловых отношениях

Многие анализируемые нами справочники содержат более или менее обширную информацию о бизнесе с русскими. Раньше мы рассмотрели некоторые свойства русских и в данной главе мы исследуем то, видны ли эти свойства, согласно справочникам, в деловых отношениях между русскими и западными людьми. Мы также рассмотрим то, на какие обстоятельства авторы справочников обращают внимание, когда они говорят о бизнесе с русскими.

В финских справочниках отмечают, что в России полномочия мало передаются дальше и стиль руководства — авторитарный. Руководитель представляет собой действительно значительное лицо. Это типично для коллективистских культур. В справочниках 1, 2, 3 и 4 констатируют, что в России руководитель — всегда руководитель. Согласно справочнику 1, русские всегда верили хорошему руководителю, который нянчит свой народ. Таким образом, на русском предприятии это только руководитель, кто решает дела. Когда принимают важные решения, согласно справочнику 3, русские ожидают, что в переговорах участвуют самые важные руководители другого предприятия. Согласно справочнику, русские не привыкли к тому, что, например, начальник

отдела экспорта имеет право принимать важные решения. В справочнике 3 отмечают, что в России обязанность руководителя — руководить; это то, что и подчиненные ожидают от своего руководителя.

В справочнике 4 отмечают, что когда занимаются бизнесом в России, важно, и даже необходимо иметь личные контакты. Это типично в полихронных культурах, в которых бюрократия часто усложняет деятельность. Однако, личные контакты важны и потому, что в полихронных культурах люди ориентируются на человека и межличностные отношения, не на дела как во многих западных культурах. Согласно справочнику, русским не нравится вести переговоры по телефону, используя факс или электронную почту.

В справочнике 5 упоминают понятие *блат*. Согласно справочнику, блат был и бывает и сегодня важен в России. Авторы отмечают, что как и во многих других странах, и в России не важно, что ты знаешь, а кого ты знаешь. Они также констатируют, что даже в ежедневной жизни почти невозможно выполнять что-то без личных контактов — без *своей руки* или *лапы*. В справочнике 4 отмечается, что когда русские хотят выполнять что-то, они предпочитают связаться с их знакомыми (семья, личные друзья и т.д.), а не использовать официальные каналы. В данном справочнике также напоминают, что иностранным директорам надо было бы вложить время и труд чтобы создать не только деловые, а также личные контакты с их русскими партнерами. Значит, представляется, что в бизнесе в России межличностные отношения и личные контакты действительно важны — может быть, даже необходимы.

Согласно справочнику 4, личные отношения, чувства и традиционные ценности, а не факты, определяют действие русских. В справочнике констатируют, что когда возникает проблема, русские сначала принимают во внимание исторические, философские и идеологические аспекты и также возможные последствия решения прежде чем принимают решение. Авторы отмечают, что вне дома западным людям надо вести себя рационально и на работе особенно рационально. По авторам, рационализм не работает с русскими, потому что русские подозрительно относятся к рациональному мышлению.

Таким образом, по авторам справочника 4, американцы, немцы и финны ориентируются в переговорах на факты, тогда как русские придают большое значение личным отношениям. Согласно данному справочнику, настроение русских может легко меняться; когда, например, финны или американцы уверены, что начинается серьезный бизнес, русские могут вдруг становиться чувствительными и вести себя «не как бизнесмены». В справочнике 4 также отмечается, что в России переговоры часто слегка хаотичные, полны перерывов, спонтанных изменений и пренебрежений к повестке дня.

Представление о времени, естественно, влияет и на деловые отношения и особенно на переговоры. Согласно справочнику 4, в России участники переговоров часто опаздывают, позволяют прерывания и безразлично относятся ко времени. В данном справочнике также отмечают, что западные люди привыкли вести переговоры придерживаясь строгого расписания и они продвигаются быстрее, чем русские в процессе переговоров. Таким образом, авторы данного справочника констатируют, что иностранным представителям нужны гибкость, терпение и настойчивость в переговорах с русскими.

Итак, на основе справочников представляется, что вышеупомянутые обстоятельства являются самыми важными различиями с точки зрения западных людей, занимающихся бизнесом с русскими. Под западными людьми мы подразумеваем жителей западной Европы и Америки, то есть представителей монохронных культур. Южноевропейцы и южноамериканцы похожи на русских по характеру, они все представляют полихронные культуры.

Значит, рассматриваемые нами свойства русских видны и в деловых отношениях. В связи с переговорами в справочниках упоминается непунктуальность и чувствительность русских. В справочниках также отмечается, что русским нравится вести переговоры лицом к лицу, а не, например, по телефону. Это не обязательно только потому, что общительность типична для русских, но как мы уже раньше отмечали, в полихронных культурах люди ориентируются на человека и отношения между людьми.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «культура» имеет множество разных толкований. Вообще можно сказать, что культура представляет собой способы и приемы человеческой — и духовной и материальной — деятельности. С точки зрения антропологии можно делать и такой вывод, что культура — это целостный образ жизни какой-либо группы людей. Тогда культура представляет собой социальное наследство, которое индивид получает от своей группы. В данной работе мы подразумеваем под культурой образ жизни какой-либо этнической группы людей.

Согласно Клакхону, культура — это способ мыслить, чувствовать, верить. Таким образом, культура определяет поведение людей. Уже в раннем детстве она принуждает людей принимать определенные типы поведения, выработанные другими людьми. Значит, как констатирует Клакхон, наша культура предлагает нам набор техник для адаптации к окружающей среде и к другим людям.

Мы всегда смотрим на другую культуру с точки зрения собственной культуры. Мы сопоставляем собственную культуру с чужой культурой и так создаем представление о чужом народе. Этноцентризм имеет влияние на представления о других народах. Люди обычно

используют стандарты своей группы, чтобы оценивать другие группы. В таком случае своя группа располагается на вершине иерархии и другие группы рассматривают как нижестоящие. На представления влияют, естественно, и стереотипы. Согласно Сикевичу, в стереотипах интерпретируются исторические события и традиции взаимоотношения своего народа с «чужим». Это можно видеть в отношении многих финнов к русским; еще сегодня на отношения многих финнов влияют отрицательно, в частности, события Зимней войны и Войны-продолжения.

Когда говорят о представлениях о свойствах какой-либо группы людей, следует помнить то, что эти представления часто представляют собой обобщения, то есть стереотипы. Значит, мы не можем предполагать, что все русские, например, непунктуальные или общительные. Надо помнить и то, что, например, непунктуальность — относительна. Например итальянцы, вероятно, не считают русских такими же непунктуальными как финны или немцы. Таким образом, культурный фон всегда имеет влияние на оценку.

Согласно Хонканену и Миклухе и финской газете «City-lehti», многие финны считают русских непунктуальными, небрежными, ленивыми, непрактичными. Значит, финны оценивают русских с точки зрения монохронной финской культуры, в которой люди ориентируются на задания, расписания и процедуры. В русской культуре постановления не считают такими важными и люди ориентируются скорее на человека, отношения между людьми и семьей. В монохронной финской культуре люди так приспособлены к времени, что время определяет и координирует отношения между людьми. В полихронной русской культуре планы на будущее меняются по ситуации. Значит, представляется, что финны и русские смотрят на дела с различных точек зрения. Как констатируют и Хонканен и Миклуха, русские и финны смотрят на дела различным образом.

Анализируемые нами справочники написаны с точки зрения финнов и американцев, то есть с точки зрения западной культуры. Значит, в сущности русскую культуру сравнивают с финской и американской культурами. В этом случае внимание обращается на явления, типичные

именно для русской культуры. Можно сказать, что для финнов и американцев непунктуальность, чувствительность, гостеприимность и общительность не считаются очень типичными свойствами. Во всяком случае, не в таком масштабе, как они считаются типичными для русских. Таким образом, иностранцы часто обращают внимание на эти свойства русских.

Что касается того, считают ли широту души, сентиментальность, гостеприимность и общительность положительными или отрицательными свойствами русских, нам представляется, что в этом отношении справочники довольно нейтральные. Значит, по нашему мнению, авторы данных справочников не оценивали эти свойства в таком смысле. На наш взгляд, то, положительные или отрицательные ли эти свойства, зависит от читателя, то есть от того, как он относится к этим свойствам и к тому, как эти свойства проявляются.

Итак, какой образ современных русских в представлениях финнов и американцев? На основе анализируемых справочников представляется, что финны и американцы считают русских щедрыми, гостеприимными, чувствительными, непунктуальными, нерациональными и общительными людьми. На основе русского материала представляется, что автостереотипы русских похожи на представления финнов и американцев о русских. Что касается различия между финскими и американскими справочниками, на наш взгляд, они похожи. Значит, на основе данных справочников не существует явных различий между представлениями финнов и американцев.

В связи с исследованием данного типа в некотором смысле существует проблема обобщения и упрощения. Мы исследовали в этой работе то, как некоторые стереотипные представления о русских описывают в справочниках по коммуникативному поведению. Значит, мы рассмотрели то, что в справочниках говорят о русских. Мы исходим из того, что в таких справочниках представления представляют собой стереотипы и из того, что в работе исследуются представления других, то есть упомянутые представления не представляют мнения самого исследователя.

Таким образом, межкультурная коммуникация во многих отношениях сложна. Поскольку существуют различные культуры, существуют и различные образы жизни. Мы все смотрим на другую культуру с точки зрения собственной культуры и, следовательно, считаем свой образ жизни самым хорошим и единственным правильным. Так особенно тогда, когда другая культура во многом отличается от собственной. Нам надо помнить, что и другие считают собственную культуру самой хорошей и единственной правильной. Мы можем избежать многих конфликтов в общении с представителям других культур, когда мы сознаем эти принципы межкультурной коммуникации. Когда мы относимся открыто и без предрассудков к чужой культуре и ее представителям, мы можем почувствовать — и также научиться — новому и интересному.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

- Вьюнов, Ю. А. 1995: Истоки и основные свойства русского национального характера. В произведении Русская духовная культура. (Программа «Университеты России». Направление П. Университеты как центры фундаментальных исследований.) Издательство Московского университета.
- Емельянов, Ю. Н., Скворцов, Н. Т. (под редакцией). 1996. Культуральная антропология. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Кефели, И. Ф. (редактор). 1995. Культурология. Краткий словарь. Санкт-Петербург: Петрополис.
- Клакхон, Клайд Кей Мейбен. 1998. Зеркало для человека. Введение в антропологию. Санкт-Петербург: Евразия.
- Крысько, В. Г. (под редакцией) 1999. Этнопсихологический словарь. Москва: Московский психолого-социальный институт.
- Кондаков, И. В. 1999. Культура России. Учебное пособие. Москва: Книжный дом «Университет».
- Лебедева, Н. М. 1999. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. Издательский дом Ключ.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. 1995. Толковый словарь русского языка. Москва: «АЗБ».

- Платонов, Ю. П. (под редакцией) 1995. Введение в этническую психологию. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (под редакцией) 1990. Психология. Словарь. Москва: Издательство политической литературы.
- Прохоров, А. М. (главный редактор). 1974. Большая советская энциклопедия. Части 18 и 20. Москва: Издательство «Советская энциклопедия».
- Шмелев, А. Д. 1998. «Широкая» русская душа. В произведении Русская речь 1. Научно-популярный журнал Российской академии наук, Российского фонда культуры. Москва: Наука.
- Сикевич, З. В. 1996. Русские: «Образ» народа. Социологический очерк. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Сикевич, З. В. 1999. Социология и психология национальных отношений. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А.
- Стефаненко, Т. 1999. Этнопсихология. Москва: Издательство «Институт психологии РАН».
- Хяккинен, Кайса, Цеттерберг, Сеппо 1997. Финляндия вчера и сегодня. Краткий очерк истории Финляндии. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство.

На других языках:

Alho, Olli, Raunio, Aino ja Virtanen, Matti. 1998. Ihminen ja kulttuuri.
Vientikoulutussäätiö, julkaisu nro 72. Helsinki.

City-lehti. Kesäkuu 2000. Nro 6.

Hall, Edward T. 1983. The Dance of Life. The Other Dimension of Time. New
York: Doubleday.

Honkanen, Matti & Mikluha, Arja. 1998. Successfull management in Russia.
Tammer-Paino Oy.

Hofstede, Geert. 1993. Kulttuurit ja organisaatiot. Mielen ohjelmointi. Juva:
WSOY:n graafiset laitokset.

Gudykunst, William B. & Ting-Toomey, Stella. 1988. Culture and
Interpersonal Communication. Newbury Park: Sage Publications,
Inc.

Lehtonen, Jaakko (toim.). 1993. Näkökulmia kulttuurienväliseen
kanssakäymiseen. Jyväskylän yliopisto: Viestintätieteiden laitos.

Lewis, Richard D. 1996. Kulttuurikolareita. Keuruu: Kustannusosakeyhtiö
Otavan painolaitokset.

Mustajoki, Arto. 1996. Venäläisten mysteeri. Teoksessa Salo-Lee, L.,
Malmberg, R. & Halinoja, R. (toim.) Me ja muut.
Kulttuurienväläinen viestintä. Helsinki: Yle-opetuspalvelut.

Nyky-suomen sanakirja. 1978. Osat V ja VI S - Ö. Porvoo: WSOY:n graafiset
laitokset.

Salo-Lee, Liisa. 1996. Kieli, kulttuuri ja viestintä: Kielellinen viestintä: Eikielinen viestintä. Teoksessa Salo-Lee, L., Malmberg, R. & Halinoja, R. (toim.) Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä. Helsinki: Yle-opetuspalvelut.

Smith, Peter B., Bond, Michael Harris. 1999. Social psychology across cultures. Massachusetts: Allyn & Bacon.

Stephan, Walter G., Rosenfield, David. 1982. Racial and Ethnic Stereotypes. Arthur G. Miller (ed.). Contemporary Issues in Stereotyping. New York: Praeger Publishers.

ИСТОЧНИКИ

Aromäki, Juhani (toim.). 1998. Venäjäkirja. Hämeenlinna: Kariston kirjapaino.

Dabars, Zita & Lilia Vokhmina. 1997. The Russian Way. Aspects of Behavior, Attitudes and Customs of the Russians. Lincolnwood, Illinois: Passport Books.

Honkanen, Matti & Mikluha, Arja and International Assignments TT Ltd. 1998. Successful Management in Russia. Finland: Tammer-Paino Oy.

Kallonen, Kimmo & Ketola, Kari. 1996. Voihan Venäjä! Kauppaa ja kulttuuria. Helsinki: Edita.

Venäläinen tapakulttuuri. Vilkaistu Venäjän historiaan. Silmäys maahan ja luontoon. 1999: Suomi-Venäjä-seura / Venäjä-info.